

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Жаркова В.И.,

Костанайский государственный педагогический институт, Казахстан

Сегодня в Казахстане действует Концепция языковой политики, которая направлена на расширение сферы функционирования государственного и русского языков. Русский язык определяется как основной источник информации и как средство коммуникации.

Создание Таможенного союза усиливает интерес к русскому языку, русской литературе, культуре, потому что успешность взаимодействия человека с другой культурной средой напрямую зависит от его знания особенностей культуры партнеров по взаимодействию /1/.

Таким образом, международное распространение русского языка, русской литературы в качестве мотива их изучения очевидна. Русская литература всегда рассматривалась как часть мировой и европейской культуры, ее гуманистический и духовный потенциал имеет непрерывное значение. К пристальному осмыслинию русского языка, русской литературы подталкивает народная дипломатия с ее прямыми контактами граждан: обмен школьниками, студентами.

В 1945 году русский язык был провозглашен одним из рабочих и официальных языков ЮНЕСКО, ООН. С образованием экономического рыночного пространства появился даже термин «рыночные языки». Исследования показывают, что русский язык относится к рыночным языкам. Вот почему мы считаем, что для полноценной языковой подготовки будущих специалистов в рамках Президентской программы трехъязычия ресурсы необходимо искать внутри самого человека, но человека высокообразованного.

Через литературу человек может исполниться в качестве человека, она озаряет сознание и проясняет многие моменты жизни.

Однажды Л. Леонов написал: «Когда народ движется к своим историческим целям, его всегда больше, чем можно сосчитать глазом. Вместе с ним идут духовные предшественники его героев и гениев, создателей его славы и прогрессивных качеств. Нет, это не просто «вечные» и уже равнодушные спутники, священные реликвии арсеналов, но действенные соратники и участники похода, такие же чернорабочие эпохи, как мы с вами, потому что весь народ во всех измерениях, включая время, осуществляет верховную идею своего бытия... Незримо, нога в ногу, они шагают с нами, и в шелесте знамен мы слышим их дыхание».

В настоящее время русская классика востребована, она все сильнее вмешивается в нашу жизнь.

Русская литература XIX века – уникальное явление в мировой литературе. Созданная в условиях несвободы, она на равных участвовала в мировом диалоге культур. И сегодня интерес к «золотому веку» литературы не угасает. Лучшие умы человечества обращают на нее пристальное внимание, обнаруживая мощный духовный потенциал. Вот уже несколько десятилетий как русская литература изучается не только в России, но и на Западе.

В этой связи новые оттенки возникают при изучении классических рецепций русской литературы XX века. Но к сегодняшнему дню вокруг русской классической литературы сложилось своего рода «магнитное поле», образованное поколениями многочисленных откликов, суждений, оценок.

Так, суровый государственник Карем Раш пишет: «Самый главный вклад в разрушение национального сознания внесла, как ни странно, русская литература, заполнив книги и народный горизонт не теми, кто строил мосты, города, дороги, водил корабли, осваивал российский континент, изобрел сталь, сажал парки и леса, а целым сном увечных, больных и слабых – всеми этими «бедными Лизами», «униженными и оскорбленными», аккакиями аккакиевичами, собакевичами и плюшкиными, из героев 1812 года сделали скалозубов и целой толпой лишних людей – желчных неврастеников» /2/.

А вот что утверждает Валерия Новодворская: «Я вообще не знаю, кому может доставить эстетическое наслаждение русская литература, а если это происходит, мы имеем дело с садомазохизмом. После нее выходишь, как пьяный, и хочется либо отоспаться, либо прямо – в кабак, либо вешаться. (...) эта литература не совместима с нормальной человеческой жизнью, с выходом к свету, к добру, к какому-то порядку. Русская литература не только описывает жизнь, сколько убивает ее» /3/.

«А поскольку эту проклятую литературу читают и по сей день, то следует сделать вывод, что она продолжает убивать жизнь. Но надо бороться».

Русская литература, по В.В.Розанову, «несчастье русского народа»: вся написана не на русские темы, прокляла народ, царей, армию, «низвергла» русское царство... Великая литература оказалась разрушительна, ибо стала не словом о жизни, не зеркалом, но «сутью» жизни, «температура» тела человека остыла от «прекрасного слова» золотой эпохи русской словесности» /4/.

Права Л. Саракина, утверждая, что не вина русских титанов, а их беда; они кричали, а их не слышали, они предупреждали, а им не верили; они все поняли, а их самих во всем обвинили. Тридцать лет жизни потратил Толстой на антивоенную публицистику – да какую! – а через четыре года после его смерти и разразилась европейская война, и уже большевики постарались превратить «империалистическую войну в гражданскую». Какое же здесь моральное предводительство литературы, где монументальный идеологический пафос! И где, как ни в России, так умеют не замечать своих пророков, так плевать в своих гениев, и так сокрушать своих святых, сначала столкнув их лбами.

Экологическим предупреждением звучат слова великого писателя XIX века Ф.М. Достоевского, обращенные к человеку: «...Смирись праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве... Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, подчини себя себе, овладея собой и узришь правду. Не в вещах эта правда, не в не тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою».

Ф. Искандер пишет: «Странно, что при решении многих грандиозных, тончайших и сложнейших интеллектуальных задач человечество до сих пор с научной точностью не может ответить: изменился ли человек в истории как нравственное существо? К лучшему? К худшему? Или он остался таким же, каким и был?» (Литературная газета, 1993).

Думается, на эти и многие другие вопросы нам поможет ответить литература, созданные ею уникальные, неповторимые характеры.

Особенностями интерпретационного окружения русской классической литературы можно считать резкую полярность точек зрения и вместе с тем их значительную клишированность, своеобразную стереотипность.

Поэтому достаточно сложными оказываются и процесс знакомства с филологическими трудами, активно обращающимися в историко-литературной науке, и их систематизация, и определение путей изучения русской классики.

Кроме того, необходимо констатировать, что в учебной среде существует не вполне оправданная практика, в силу которой студенты не воспринимают научную концепцию как целостность, видят ее фрагментарно, извлекая из нее частности или используя ее как цитатный фонд, подобно учебнику или своду правил. Размышляя о русской классической литературе, приходишь к мысли, что на данном этапе необходимо на занятиях активнее привлекать литературоведческие исследования широкого кругозора, высокой духовной направленности.

Очень важно в это сложное время правильно услышать голос классиков, почувствовать их интенции – состояния.

Одна из глубоких фундаментальных концепций русской литературы, ныне известная всем изучающим особенности русского литературного наследия, принадлежит Н.Я. Берковскому и изложена в его труде «О мировом значении русской литературы» /5/.

Проанализируем работу Н.Я. Берковского, ставя проблемные вопросы и обозначая аналитические задания.

1. Перечитайте вступительную статью Г.М.Фридлендера.

2. Укажите отправную точку размышлений автора с точки зрения Г.М. Фридлендера.

Материал для ответа:

• «Отправной точкой размышлений ученого служат критические суждения о русских писателях, высказанные западноевропейскими писателями и критикой. Но они служат лишь поводом для глубоких и значительных размышлений самого Н.Я. Берковского о русской литературе XIX века и ее национально-историческом своеобразии. Вскрывая объективный смысл и заблуждений и верных замечаний о русской литературе зарубежных критиков, он приходит к выводу о тех ее отличительных особенностях, благодаря которым русская литература заняла принадлежащее ей выдающееся место в мировом литературном процессе».

3. Назовите особенности жанра труда Н.Я. Берковского, с точки зрения Г.М. Фридлендера.

Материал для ответа:

• «Это подлинно научное исследование, облечено в форму страстного монолога, восхищающего своей блестящей образностью и яркой афористичностью».

4. Каковы, с точки зрения Н.Я. Берковского, суждения Запада о русском искусстве?»

Материал для ответа:

а) «Суждения Запада о нашем искусстве, как бы ни были они метки, почти всегда разрознены и разорваны. Они не могут составить систему, так как именно со стороны системы не удается».

5. Перечитайте 2 раздел монографии Н.Я. Берковского (с. 22–30).

6. Найдите фрагменты исследования, в которых ученый указывает, что на Западе русскую литературу изучают как явление познания, как великое событие интеллектуального мира.

Материал для ответа:

• «Русская литература вызвала на Западе бесконечную серию откликов философских, идеологических, ее изучали и изучают как явление познания, как великое событие интеллектуального мира, как одно из откровений общей культуры современности».

• «Европа по их же собственным словам давно холодна к искусству и к поэзии. И вдруг наступает подъем художественной жизни, искусство становится живейшим вопросом дня, оно приобретает народность, утраченную им в Европе едва ли не со времен высокого романтизма, со времен байронизма и Байрона».

• «Всего важнее, что на русскую литературу откликнулся писательский мир Запада и что за последние полвека не было художника на Западе, сколько-нибудь живого и современного, который остался бы в стороне от русского влияния. Вот далеко неполный список данников русской литературы, начиная от классических писателей Запада в XIX веке: Ж. Санд, П. Мериме, Г. Флобер, Г. де Мопассан, Э. Золя, Ш.-Л. Филипп, А. де Ренье, П. Бурже, А. Франс, А. Сюарес, Р. Роллан, М. Пруст, Ж. Ромэн, О. Мориак, А. Барбюс, Л. Гийу, О. Уайлд, Л.Л. Стивенсон, Г. Джеймс, Дж. Конрад...».

• «Иностранцы свидетельствуют: русские писатели победили равнодущие Европы к искусству и к литературе» ... и русская точка зрения на жизнь – точка зрения большого искусства – справедливо казалась на Западе жизненным, социальным максимализмом. «... русские сводят мир к человеку и упорно оценивают мир с человеческой точки зрения».

7. Перечитайте монографию Н.Я.Берковского в целом еще раз. Подумайте над обобщающими вопросами.

Приходилось ли вам слышать о каких-то идеях работы до знакомства с ней? Способствует ли данное исследование пониманию русской литературы или вы считаете труд устаревшим?

Подумайте над особенностями подхода к художественному произведению, реализованному в труде Н.Я. Берковского, сопоставляя его с особенностями психологического и феноменологического методов.

Каковы соображения Н.Я. Берковского о концепции красоты у русских классиков? Удалось ли ученому объяснить в реальном социально-историческом и эстетическом контексте те особенности русской литературы, которые в оценках западноевропейских писателей и критики получали неверное освещение?

Осмысление историко-литературных построений Н.Я. Берковского, его выводов о том, что для русской классической литературы характерен «поэтический подход к миру, неразрывно связанный с высокой человечностью, демократизмом, близостью к трудовой жизни, интеллектуальным и нравственным исканиям общества и народных масс», поможет предупредить в школе, вузе те или иные деформации личности, услышать голоса классиков, чтобы сообща найти наше будущее.

Русская классика связана с национальным самоутверждением, с казахстанской культурой и литературой. Она отвечает на новый вызов времени: общечеловеческое единство, братство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XVI сессии Ассамблеи народа Казахстана // Страна и мир. – 2010. – №42.
- 2 Газета «Литературная Россия». – 4 января, 1991.
- 3 Независимая газета. – 21 декабря, 1990.
- 4 Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый // Розанов В.В. Том 2. Уединение. – М., 1990.
- 5 Берковский Н.Я. О мировом значении русской литературы. – Л., 1975.

ЖАЙ СӨЙЛЕМ СИНТАКСИСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ

*Жұсупова М.М.,
№63 орта мектебі Астана қ., Қазақстан*

Қазан тәңкөрісіне дейін түркі тілдерінің барлығының да синтаксистік құрылышы жөнді зерттелмеді. Практикалық грамматикалардың кейбіреуінде ғана болмаса, сөйлем құрамына енетін сөздер қалай орналасады, қай сөз табы қандай синтаксистік қызмет атқарады, сөйлем мүшелері бір-бірімен қалай байланысады дегендер тәріздес женіл-желі мәселелерді ғана сөз еткендер болмаса, синтаксистің объектісін айқындау, синтаксистік категорияларын ғылыми түрғыда талдау дегендер болмады. Синтаксистік категория мен морфологиялық категориялардан ара жігі ашылмай, араластырылып, бірінің ішінде бірі қаралып отырылды. Осы мәселеғе байланысты «Советская тюркология» журналы редакциялық мақаласында «Дореволюционная тюркология располагала лишь фрагментарным описанием синтаксиса некоторых тюрских языков, в первую очередь исследованиями синтаксических функций морфологических категорий» деп жазды.

Жалпы түркі тілдері синтаксистік құрылышының кеңес дәуіріне дейінгі зерттелу дәрежесінің қандай болғандығын білдіретін бұл сипатты түгелдей қазақ тілі синтаксисінің зерттелу жайы туралы да айтуға болады. Кеңестік құрылыш орнағанға дейін жарық көрген 7-8 грамматикалық оқулықтың тек екеуінде ғана (Мелиоранский мен Катаринскийде) синтаксистік категориядан гөрі морфологиялық категориялардан көбірек сөз болатыны жоғарыда айтылған /2/.

Синтаксис мәселелерінің едәуір көлемде қамтылған түрі 20-жылдар ішінде жазылған оқулықтарда кездеседі. Қазақ тілі білімінің басқа да салалары сияқты синтаксиске қатысты алғашқы пікірлерді де, оның ғылыми терминдерін де А. Байтұрсыновтың «Тіл құралдарынан» кездестіреміз. «Үш жылдық» деген қосымша анықтағышы бар осы оқулығында Ахмет Байтұрсынұлы сөйлеу мен сөйлем, сөйлем мен сөз, қазірде қолданып жүрген тұрлаулы, тұрлаусыз мүшелер, олардың түрлері, әр мүшенің грамматикалық белгілері мен орналасу